

Все подошли к корме и посмотрели вниз.

"Это маленький китенок! Бан! Поторопись! Если ты его поймашь, я больше не скажу про тебя ни слова!" — Мабу развернулся и снова насмеялся над Баном.

"Пошел прочь! Рыба! Рыба! Рыба! Поймай ее, чтобы тебе было что съесть! Идиот!" — Бейн набросился на Мабу с оскалом, но на самом деле думал:

"Рабб? Этот малыш попадет на Большой путь, как только мы придем. А Большой путь ведет напрямик к Дьявольской дельте, где его ждет неминуемая гибель. Несмотря на то, что он стал намного сильнее, чем раньше, ему все еще не остановить этот проклятый сюжет?"

Бейн понял, что прекрасное настроение, владевшее им утром, исчезло в одно мгновение, и его охватила глубокая апатия. Он отпустил Мабу, проигнорировал возбужденную толпу и зашел в каюту.

Фиц не понял, что стряслось с капитаном. Он с сожалением посмотрел на маленького китенка, а затем прыгнул на голову Бана и последовал за ним.

Вечером того же дня все на корабле устроили вечеринку в честь маленького китенка по имени Рабб. Брук ее организовала. Бан тоже вышел из каюты и присоединился к веселью.

Он улыбался, и в его голове уже был продуман план. Он решил, что не может ничего изменить, поэтому проведет остаток пути с Йорком и остальными.

Рабб был очень счастлив. Он всю ночь плавал по палубе, весело подпевая пиратским песням Брука.

Фиц даже подружился с Раббом, наверное, потому, что животные хорошо ладят друг с другом.

Так и жил Рабб. Он пел песни вместе с Бруком и остальными, а иногда склонял голову и наблюдал за этими странными существами, называвшими себя пиратами. Так прошло полгода.

А не так давно Йорк воодушевленно объявил команде, что через два месяца они отправятся в Великое плавание. Банн погрузился в молчание, а остальные принялись возбужденно обсуждать все, что слышали о Великом пути.

Но перед ними стояла серьезная проблема — Рабб!

Он был слишком мал, еще совсем детеныш, а Великий путь очень опасен.

Пираты полмесяца спорили о судьбе Рабба.

В конце концов они решили оставить его. Это было тяжелое решение.

За прошедшие полгода все привязались к Раббу, но тягостнее всего расставание пришлось Бану, Йорку, Бруку и ему самому.

Рабб упрямо настаивал на том, чтобы отправиться вместе с пиратским кораблем "Румба".

Йорк уговаривал его, но он не слушал.

Банн уговаривал его, но он не слушал.

Брук, который был ближе всех к нему, тоже пытался уговорить его, но он все равно не слушал.

Даже Фиц, который был птицей, подлетел и клюнул Рабба по деревянной голове.

Но все напрасно. Рабб отказывался уплыть и продолжал плыть рядом с пиратским кораблем.

Больше ничего не оставалось. В конце концов Йорку пришлось отдать приказ, запрещающий выходить из кают, пить алкоголь и петь до тех пор, пока они не войдут на Большой путь.

С тех пор на корабле воцарилась зловещая тишина.

Наконец пираты корабля "Румба" достигли подножия Перевернутой горы...

"Вау, вау, вау! Вот это да! Оказывается, корабли тоже умеют взбираться на горы!" — кричал Брон, подвешенный на мачте. Голос его звенел.

"Йо-хо-хо!" — Брук опирался на трость одной рукой и придерживал шляпу другой. Он странно скользил по палубе под углом сорок пять градусов...

Почему гору Перевёртыш так называли? Багровый континент и Великий Воздушный Путь - это соответственно два кольца, так что пересечений получается два, первое пересечение - гора Обратная. Гора Перевёртыш - невероятная и опасная гора, вход на великий путь. Всего на перевёрнутой горе пять рек, и у четырёх из них поток воды направлен к вершине горы. Эти четыре реки соответственно связаны с четырьмя различными морскими регионами Восточного, Западного, Южного и Северного Китайских морей. Последняя река является рекой, которая соединяет реки от четырёх морей к вершине горы и течёт в великий путь. Именно потому, что вода на этой горе течёт вверх, её и прозвали Перевёртыш. Пираты Румба всё-таки перевернули гору Перевёртыш, но не так удачно, как Луффи, корабль изрядно потрепало, и Бэйн наконец нашёл шанс поиздеваться над навигатором Мабу. У горных разломов у подножия горы Барн встретил легендарного судового врача, который продлил жизнь Роджера на три года, - Кулокаса, очень молодого, едва перешагнувшего тридцатилетний рубеж, трудно представить, что пятьдесят лет спустя восьмидесятилетний Кулокаса всё ещё будет таким крепким. Йорка попросил его остаться на время для починке корабля, и тот охотно согласился, а потом небрежно спросил: "А это твой питомец?" Брук проследил за пальцем Кулокаса и оглянулся...

<http://tl.rulate.ru/book/106877/3857086>